

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко

КАК БЫЛО

НА САМОМ ДЕЛЕ
СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК,
ОСТРОВ БУЯН И КРЫМ

ЗАГАДКИ
РУССКИХ БЫЛИН

Как было на самом деле

Глеб Носовский

**Соловей Разбойник,
остров Буян и Крым**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(093)
ББК 63.3(0)

Носовский Г. В.

Соловей Разбойник, остров Буян и Крым / Г. В. Носовский —
«Издательство АСТ», 2020 — (Как было на самом деле)

ISBN 978-5-17-120183-8

Сегодня отношение историков к русским былинам сдержанное. В основном былины пропагандируются как детское чтение. Такое «детское» восприятие – результат позднего внушения. Романовские историки внедрили его в умы людей XVII–XIX веков, истолковывая былины в «простоватом» ключе. Превращая их в «простонародную литературу». На самом деле русские былины глубже и содержательнее. Они доносят до нас подлинную историю Руси-Орды XIII–XVI веков. Об этом и рассказывает настоящая книга. Например, знаменитый Соловей Разбойник – это огнестрельное оружие. Былинные пушки «Соловьи Разбойники» защищали крымский перешеек Перекоп. Легендарный остров Буян – это полуостров- остров Крым со знаменитым античным Дельфийским оракулом, то есть Святилищем Девы Марии на крымском мысе Фиолент. Здесь родился Андроник-Христос в XII веке, он же – известный русский богатырь Святогор. Летописный город Киев – в разные периоды – это Царь- Град (Троя – Иерусалим) на Босфоре, затем знаменитый город Кефе-Кафа (Феодосия) в Крыму, а также Москва XV–XVI веков.

УДК 94(093)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-120183-8

© Носовский Г. В., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Введение	7
1. Некоторые считают русские былины ученическими заимствованиями у народов Востока, Запада, Севера и Юга	7
2. Первые публикации русских былин	18
Глава 1	21
2. Мог ли современный Киев на Днепре быть летописным Киевом, то есть городом, о котором много говорят старинные летописи? Ответ отрицательный	22
2.1. Былины о больших морских флотах, прибывающих к Киеву	22
2.2. Морские корабли не могли подниматься вверх по Днепру до Киева, так как мешали Днепровские пороги. Они были затоплены только после постройки плотины Днепрогэса	25
3. В некоторых летописях и былинах Киевом называли знаменитый Царь-Град на Босфоре	30
4. Летописный Киев иногда отождествляли с Москвой. Русские былины якобы ошибочно совмещают якобы весьма древние события с поздними средневековыми	32
5. В некоторых летописях и былинах «река Днепр» – это пролив Босфор. При этом, Дон, Дун, Дно – это названия реки вообще	33
6. Кроме того, в некоторых летописях и былинах Киевом называли знаменитый крымский город Кафу, Кефе (Феодосию)	35
7. Согласно Киевским легендам, вместо реки Днепр когда-то было море. То есть летописный Киев когда-то стоял прямо у моря. Это было Черное море	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Глеб Владимирович Носовский,
Анатолий тимофеевич Фоменко
Как было на самом деле. Соловей
Разбойник, остров Буян и Крым**

© Фоменко А. Т., 2020

© Носовский Г. В., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Введение

1. Некоторые считают русские былины ученическими заимствованиями у народов Востока, Запада, Севера и Юга

Когда упоминают Соловья Разбойника, в памяти сразу всплывают детские картинки вроде приведенных на рис. 1, рис. 2. Непонятное злобное существо сидит в ветвях дуба, страшно громко свистит, отчего люди и лошади падают мертвыми, рушатся стены и дома. И только витязь Илья Муромец спасает людей от этой яростной напасти. Когда произносят «остров Буян», тут же вспоминается сказка Пушкина о Царе Салтане.

Оказывается, такое «детское» восприятие Соловья Разбойника и острова Буяна – результат позднего внушения. Романовские историки внедрили его в умы людей XVII–XIX веков, истолковывая и пересказывая русские былины в искаженном «простоватом» ключе. Превращая их в «простонародную литературу», полезную, мол, лишь для воспитания и развлечения детей. Дескать, это – «деревенское творчество», простенькие народные песни. Пели их крестьяне в лаптях при тусклом мерцающем свете лучин в покосившихся грязных избах. Это совсем не то, что замечательные сладкозвучные мифы античной Греции на «звонящих струнах лиры», или песни парижского Версаля. Впрочем, до XVIII века жизнь во французском Версале была не особенно привлекательной: см. в книге «Империя», гл. 12:4.4, раздел под интересным названием: «Когда в Западной Европе начали мыть руки перед едой?».

Рис. 1. Илья Муромец сражает каленой стрелой Соловья Разбойника. Взято из Интернета.

Рис. 2. Соловей Разбойник в ветвях дуба. Взято из Интернета.

На самом деле, русские былины куда глубже и содержательнее, чем сегодня считается. Они доносят до нас подлинную историю Руси XIII–XVI веков. Об этом, – в том числе о знаменитом Соловье Разбойнике и легендарном острове Буяне, – рассказывает наша книга.

Русские былины – это большой пласт нашей истории и литературы. Сколько их? Оказывается, достаточно много – несколько сотен. Вот что сообщает, например, «История Русской Словесности» А. Д. Галахова [154:2], изданная во второй половине XIX века. Былин киевского цикла (это отдельный цикл) собрано (в то время): в Московской губернии – 3, в Нижегородской – 6, в Саратовской – 10, в Симбирской – 22, в Сибири – 29, в Архангельской – 34, в Олонецкой – до 300. Всех «киевских» вместе около 400. Это не считая былин новгородского цикла и позднейших – московских и других. Все известные былины принято делить по месту своего происхождения: на киевские, новгородские и общерусские. В XX веке были дополнительно записаны и собраны другие русские былины. Суммарно – около десятка объемистых томов. Мы будем пользоваться, в частности, важными изданиями, указанными в нашем списке литературы: [112], [112:2] – [112:9].

Анализ этого обширного материала обнаруживает любопытный факт. Среди известных сегодня былин практически нет, например, былин донских казачьих областей и астраханских. Почему? Могут сказать, что в этих областях люди мало интересовались своей историей. Вряд ли. Скорее всего, на этих территориях Романовы особенно активно зачищали подлинную русскую историю. Поэтому много ценного материала было уничтожено.

О местах рождения былин ведутся споры. Например, рассуждают так: <<Что касается места, где возникли былины, то мнения разделяются: самая распространенная теория предполагает, что былины – южнорусского происхождения, что их первоначальная основа южнорусская. Только со временем, вследствие массового переселения народа из Южной Руси на Русский Север, перенесены туда былины, А ЗАТЕМ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СВОЕЙ РОДИНЕ (то есть в Южной Руси – Авт.) ОНИ БЫЛИ ЗАБЫТЫ, вследствие влияния других обстоятельств, вызвавших казацкие думы. По мнению представителя «исторической школы» В. Ф. Миллера, первообразами былин были древнерусские исторические песни, создававшиеся по горячим следам событий в среднем течении Днепра и его восточных притоков>>. См. Википедию, «Былины».

Сегодня отношение историков к русским былинам сдержанное. В основном, былины пропагандируются как детское чтение. Популяризируются сказочные изображения русских богатырей, например, замечательные, но выдуманные «из головы», картины В. М. Васнецова «Богатыри» и «Витязь на распутье», рис. 3, рис. 4, великолепные иллюстрации И. Я. Билибина, рис. 5. На рис. 6 приведен портрет И. Я. Билибина работы Б. М. Кустодиева.

Многие комментаторы придерживаются популярной теории заимствования, согласно которой основная суть наших былин заимствована с Востока, с Запада, с Севера, а также с Юга. В общем, со всех четырех сторон света. Например, пишут так: «Теория заимствований указывает на литературное происхождение былин (Теодор Бенфей, Владимир Стасов, Веселовский, Игнатий Ягич), причем одни склонны видеть заимствования через влияние ВОСТОКА (Стасов, Всеволод Миллер), другие – ЗАПАДА (Веселовский, Созонович). См. Википедию, «Былины». Другие комментаторы указывают на заимствования с СЕВЕРА, например, из Скандинавии, а также с ЮГА, например, из Ирана [112:8], с. 322–324. Некоторые ищут заимствования даже из далекой Австралии. Эта теория пока менее популярна.

Издатель большого цикла былин и комментатор А. В. Тимофеев авторитетно внушал русским читателям в XIX веке следующую мысль (в издании 1883 года). «Наши былины дошли до нас в отрывках, и, замечает г. Стасов, С ПРИМЕСЬЮ ЧУЖДЫХ ЭЛЕМЕНТОВ. Все это могло свершиться, конечно, в глубокой древности; а огромные пространства нашей страны и разрозненность между собою славянских племен... НЕ ДАЛИ НАШИМ ПРЕДКАМ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТАТЬ ВПОЛНЕ РОДНОЙ, НАРОДНЫЙ ЭПОС, КАК ЭТО УДА-

ЛОСЬ НАШИМ СОСЕДЯМ СКАНДИНАВАМ. Восприимчивый народ мог принять бессознательно, и потом еще, ЧУЖДЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ. Когда и откуда, – разьяснять это, – дело науки» [112:8], с. 322.

Рис. 3. «Богатыри». Картина В. М. Васнецова. 1881–1898 годы. Государственная Третьяковская Галерея. Москва. Взято из Интернета.

Рис. 4. «Витязь на распутье». Картина В. М. Васнецова. 1882 год. Государственный Русский Музей. Санкт-Петербург. Взято из Интернета.

Рис. 5. Богатырь. Иллюстрация И. Я. Билибина. 1900 год. Взято из Интернета.

Рис. 6. Портрет Ивана Яковлевича Бибилена (1876–1942) работы Б. М. Кустодиева. 1901 год.

Но тут же, спохватившись, комментатор начинает успокаивать отечественных читателей, уверяя, что все не так уж плохо. Дескать, наши предки не были столь примитивными. Успокаивает так: «Между тем, эти заимствования, если они и были, давно уж стали достоянием народным, и народ наш давно ославянил не только их образы, но и самую обстановку и выражения, так что неизвестно еще, что тут одно сходство и что заимствование», с. 322.

Идем далее. Т. Г. Иванова (XX век) – составитель и комментатор интересного и ценного собрания былин, – тоже искренне уверяет нас, что сюжеты русских былин – ИНОСТРАННЫЕ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ. Авторитетно внушает так: <<Мы не знаем, в чьем творческом воображении родились былины о бое Ильи Муромца со своим сыном или же «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича на его жене». НАЗВАННЫЕ СЮЖЕТЫ И ВОЗНИКЛИ-ТО НЕ НА СЛАВЯНСКОЙ ПОЧВЕ. Былина о бое Ильи с сыном у многих читателей вызовет ассоциации с персидской поэмой «Шахнаме» великого Фирдоуси (эпизод встречи Рустема с Сохрабом), а сюжет о Добрыне и Алеше заставит вспомнить древнегреческую историю об Одиссее и Пенелопе... ЕЩЕ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ можно было услышать рассказ о том, как герой, чтобы добыть себе невесту, должен был на своем коне допрыгнуть до окна красавицы, сидящей высоко над землей>> [112:7], с. 3.

Вот еще одно рассуждение историков (конец XIX века), в котором правильные наблюдения переплетены с неверной хронологией. «Некоторые ученые признают **СОВЕРШЕННОЕ ТОЖДЕСТВО ИНДЕЙСКИХ БОГОВ С СЛАВЯНСКИМИ, И БОЛЬШОЕ ТАКЖЕ СХОДСТВО МЕЖДУ ИХ ДРЕВНИМИ ПРАЗДНЕСТВАМИ**. Кроме несомненного сходства в праздниках солнцеповорота, богини Ганги, встречи весны, поминок усопших, особенно **ПОРАЖАЮТ СВОИМ ТОЖДЕСТВОМ** праздники Индейского Сивы (Шивы – Авт.) и нашего Ярилы...

Все индейские празднества перечислены в 16 прим. в 1 книге у Крейцера, где **ВСЯКИЙ МОЖЕТ УДОСТОВЕРИТЬСЯ В СХОДСТВЕ ИХ С НАШИМИ ЯЗЫЧЕСКИМИ**. Почему же не искать В ИНДИИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСТОЧНИКА НАШИХ ДРЕВНИХ ОБЫЧАЕВ И НАРОДНЫХ БЫЛИН, как на это указывает и г. Стасов в своей статье о русских былинах (В. Евр. 1868)? Но каким образом Индейские Кришна, и некоторые другие образы превратились потом в Добрыню и т. д., это, конечно, **НАРОДНАЯ ТАЙНА**; к которой и сам народ **ТЕПЕРЬ НЕ ИМЕЕТ КЛЮЧА**» [112:8], с. 339–340.

Итак, нам внушают вывод: «молодые славяне», конечно, не были столь развиты, как, например, мудрые северные «древние скандинавы». Или еще более мудрые южные иранцы. Не говоря уж о далеких мудрых австралийцах. Однако славяне ухитрились свои многочисленные заимствования у восточных-западных-южных-северных соседей лукаво замаскировать под славянские образы. То есть проявили все-таки некоторые проблески интеллекта. Свое придумать не могли, а вот «ославянить присвоенное чужое» – сумели. В общем, дескать, молодцы.

Историков и комментаторов можно понять. Они с детства воспитаны на скалигеровской хронологии, а потому искренне убеждены, что «Шахнаме» великого Фирдоуси и индийские сказания куда древнее, чем русские былины. Дескать, на сотни, сотни и сотни лет. А потому обнаружение **МНОГОЧИСЛЕННЫХ** схожих сюжетов автоматически, мол, означает, что, например, Илья Муромец **ЗАИМСТВОВАН** из персидских сказаний. Вполне понятная логика. Но ошибочная. Дело в том, что, как мы показали в книге «ШАХНАМЕ: Иранская летопись Великой Империи XII–XVII веков», эта знаменитая поэма создана в эпоху XII–XVII веков, то есть **ОДНОВРЕМЕННА** русским былинам.

Аналогично, как мы показали в книге «Казаки-арии: из Руси в Индию», территория современной Индии была колонизирована Русь-Ордой в эпоху XIV–XVI веков. Именно Ордынцы принесли туда свои мифы, летописи, обычаи, язык и праздники. Поэтому, в частности, санскрит и русский чрезвычайно близки. Хорошо известный факт. Но «не пропагандируемый». Дескать, это не очень важно.

Более того, оказывается, что и русские былины, и персидская «Шахнаме», и «древне»-индийская «Махабхарата», рассказывают, в общем, об одной и той же Великой = Ордынской Империи. Поэтому и созданы они В ОДНУ И ТУ ЖЕ ЭПОХУ. А поскольку метрополия Ордынской Империи была во Владимиро-Суздальской Руси, следовательно, имперские сюжеты русских былин были **ПЕРВИЧНЫМИ** и лишь затем перекочевали на территорию Персии и Индии. Где и были записаны как сказания о великих (но далеких) ордынских царях и героях. Таким образом, направление заимствования было обратным. Русские былины – первичны, а их персидские и индийские отражения – вторичны или одновременны.

Мы видим, сколь велика роль хронологии. Ошибочные датировки ведут к неверным выводам и концепциям. Правильная хронология, то есть правильные абсолютные даты, восстанавливают истину.

По поводу Древнего Египта Т. Г. Иванова тоже заблуждается. Она думает, что он на **ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДРЕВНЕЕ** Руси. Ошибается. Как мы показали в книгах «Империя» и «Новая Хронология Египта», африканский Древний Египет фараонов датируется XII–XVI веками. Более того, является одной из провинций Ордынской Империи, имперским кладбищем, куда привозили хоронить ханов (фараонов) и их родственников из Великой Империи. А Египет

Библии – это, вообще, Русь-Орда XIII–XVI веков. Следовательно, «древнейшие» египетские сказания – это легенды Руси-Орды. И опять-таки, всплывает роль хронологии. Верные даты – правильные концепции, неверные даты – ошибочные выводы.

То и дело наталкиваясь на многочисленные дубликаты, разбросанные неверной хронологией по якобы разным эпохам, историки придумали увертливую теорию «перехожих повестей». Пишут так. <<Сюжеты «перехожих повестей» (этим термином великий русский филолог Ф. И. Буслаев обозначил ЯВЛЕНИЕ АНАЛОГИЙ многих повествований в мировом фольклоре и литературе) кочуют от народа к народу, из одного века в другой>> [112:7], с. 3. Не понимая, что дубликаты-повторы порождены ошибочными сдвигами датировок, комментаторы предлагают нам считать, что МНОГОЧИСЛЕННЫЕ АНАЛОГИИ получились «просто так», из-за того, что они «кочевали из века в век». Неверно. Дубликаты появились в результате «растаскивания» (на бумаге) во времени и в пространстве многочисленных описаний событий в Великой Империи XIII–XVI веков.

Надо сказать, что в XIX веке в России былины некоторое время были очень популярны. <<Русская фольклористика, ОТКРЫВ ДЛЯ СЕБЯ исполнителя устной поэзии и поразившись мощи этого феномена КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, поспешила поделиться этим открытием со всей интеллигентной Россией. С 1870-х годов в Петербург, Москву и другие города Российской империи стали регулярно приглашаться наиболее выдающиеся мастера устной поэзии.

Концерты старинщиков с огромным успехом проходили в различных ученых обществах, учебных заведениях и частных домах. Сказителей слушали многие известные деятели русской культуры: В. В. Стасов, И. Е. Репин, Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Мусоргский, С. Коненков, А. В. Луначарский и др. И знакомство их с творчеством КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕВЦОВ не осталось бесследным. И. Е. Репин рисует выступление И. Т. Рябинина в Русском литературном обществе; С. Коненков вырезает из дерева скульптуру «Вещая старушка» (М. Д. Кривополенова); Н. А. Римский-Корсаков включает рябининские напевы в свой «Сборник русских народных песен»; М. П. Мусоргский использует их в своей музыкальной драме «Борис Годунов»>> [112:7], с. 10. Но потом этот взрыв общественного интереса сошел на нет. В наше время ничего подобного не происходит.

В XX–XXI веках активно пропагандируется снисходительный, а иногда даже брезгливый, взгляд на «простонародные» русские песни и былины. Вот, например, талантливо сделанный фильм «Андрей Рублев» выдающегося режиссера Андрея Арсеньевича Тарковского (1966 год). Рисует общую картину Руси начала XV века. Вторая новелла фильма под названием «Скоморох» показывает нам выступление бродячего артиста скомороха в большом хлеву или сарае перед многочисленными зрителями. Он натужно, под грохот бубна, выкрикивает «народные песни» в окружении усталых, оборванных и неопрятных людей, рис. 6а. С размаха колотится головой о столб. Некоторые смеются. Дождь. Темный, грубо сколоченный сарай со щелями в стенах. Серый унылый пейзаж вокруг. Снаружи двое пьяных русских мужиков, промокшие до нитки, дерутся до крови, скользя и увязая в грязи. Один из них, шатаясь, размахивает длинной жердью, упорно пытается убить. Но спотыкается, падает плашмя в грязь и лужи. За кадром – протяжная тоскливая музыка. Вдали, в мокром тумане, неторопливо проезжают устрашающие и гордые ордынские всадники. И снова покосившийся сарай с дырявой крышей, дождь, мрачные низкие тучи... Вот, дескать, наша родимая Русь XV века и ее «народные песни».

Рис. 6а. Песни русского скомороха в сарае или хлеву. Актер Ролан Быков в фильме А. Тарковского «Андрей Рублев». Взято из Интернета.

Режиссер и оператор, безусловно, талантливы. Зритель послушно соглашается – да, нашим народным песням и сказаниям бесконечно далеко до сладкозвучных мелодий Древней Греции. Приводим на рис. 6б, рис. 6с романтические представления современных художников о прекрасных песнях и людях якобы греческой античности. Обратите внимание, как работает грамотная, продуманная пропаганда. Грубые волосатые лица героев фильма «Андрей Рублев» на рис. 6а, ни в какое сравнение не идут с восхитительными античными греческими лицами на рис. 6б и рис. 6с. Ясно, «кто лучше».

Конечно, замечательный мастер Андрей Арсеньевич не виноват. Просто он с детства доверчиво впитал в себя ошибочную версию, внушаемую всем историками, и искренне воспроизвел ее на экране. Не осознавая, что его сильно обманули.

Но вернемся к самим былинам. Имеющиеся сегодня в нашем распоряжении тексты записывались, начиная с XIX века, то есть уже в эпоху устоявшейся скалигеровской-романовской версии истории. Поэтому их вполне могли редактировать, подправлять, дабы устранить «опасные противоречия».

Некоторые русские ученые (заклейменные потом славянофилами), сбитые с толку ошибочной скалигеровской хронологией, то и дело обнаруживали многочисленные свидетельства обширного славянского прошлого Европы и отодвигали их в далекое прошлое, подпадая под обвинения в «ненаучности». Мол, в те далекие времена славян вообще еще не существовало. А ведь найденные свидетельства были очень интересны: «Судя по многочисленности славянского племени, занявшего скоро под собой почти третью часть Европы, на Дунае еще в глубокой древности должно было находиться обширное и сильное их царство, на которое указывают Венелин, Савельев и другие наши изыскатели, полагая, что отсюда заимствовали кое-что и древние греки. Отсюда, по их мнению, поселения славян доходили до внутренних Аппенинов, где было также обширное славянское царство, и что самые Этруски, давшие Риму Нума Помпилия, были славяне... Да и вся древняя Эдда (скандинавский эпос – Авт.) пахнет русским духом» [112:8], с. 384, 399.

Рис. 6б. Картина Г. И. Семирадского «Песня рабыни», посвященная «золотой эпохе» прекрасной античной Греции. Поздняя изящная живопись, иллюстрирующая скалигеровский учебник истории. Взято из Интернета. См. также [544], т. 5, с. 212.

Рис. 6с. «Сапфо и Алкей». Картина Лоренцо Альма Тадема о песнях прекрасной античной Греции. 1881 год. Взято из [926:0], с. 28.

Как мы уже говорили, сегодня популяризируются, в основном, сокращенные и облегченные пересказы былин для детей. Для научного анализа они, конечно, непригодны. Поэтому мы обратимся к первым публикациям старинных былин в XIX веке, а также к современным академическим изданиям и комментариям. Укажем некоторые из них.

2. Первые публикации русских былин

Самой первой считается публикация: «Древние русские стихотворения» Кириши Данилова, 1804 года, то есть самого начала XIX века. Рукопись была изготовлена для П. А. Демидова, а после его смерти перешла к Н. М. Хозикову, который в 1802 году подарил ее Ф. П. Ключареву. Впервые издана в 1804 году. Второе издание было в 1818 году [112:2].

В Предисловии К. Ф. Калайдович (известный русский археолог и филолог) сообщает следующее. «Она писана в лист, на 202 страницах, скорописью, без наблюдения орфографии и без разделения стихов; над каждую статью, для игры на скрипке, приложены ноты... Сочинитель, или вернее собиратель, Древних Стихотворений, ибо многие из них принадлежат временам отдаленным, был некто КИРША (без сомнения, по Малороссийскому выговору, Кирилл, так как Паша – Павел) ДАНИЛОВ, вероятно, Козак; ибо он нередко воспевает подвиги сего храброго войска с особенным восторгом. Имя его было поставлено на первом, ТЕПЕРЬ УЖЕ ПОТЕРЯННОМ, листе Древних Стихотворений... МЕСТО ЕГО РОЖДЕНИЯ ИЛИ ПРЕБЫВАНИЯ ОЗНАЧИТЬ ТРУДНО... Не без вероятия заключить можно, что некоторые из стихотворений сочинены в Сибири...

Собиратель Древних Стихотворений должен принадлежать К ПЕРВЫМ ДЕСЯТИЛЕТИЯМ XVIII ВЕКА. Однако, нельзя не согласиться, что начало сих стихотворений скрывается во временах отдаленных» [112:2], с. III–VIII.

Далее. Мы будем также пользоваться «Сборником Кириши Данилова» [112:3] и изданием: «Древние русские стихотворения. Дополнение к Кирише Данилову» [112:4]. О личности казака Кириши Данилова практически ничего неизвестно. Правда, сегодня некоторые историки предлагают такую версию его биографии. Дескать, он был не казаком, а рабочим уральских заводов Демидова. Пишут так: «Кирилл Данилов, Кирило Данилов Никитиных (1703–1776; Урал, Невьянский завод П. А. Демидова) – молотовой мастер Невьянского завода Демидовых, музыкант и сказитель, составитель первого сборника русских былин, исторических, лирических песен, духовных стихов». См. Википедию, «Кириша Данилов».

Но с этой гипотезой согласны не все. Например, издатели тома «Русские народные сказители» отмечают: «Имена мастеровых Кирилла Данилова и Ивана Сутырина, стоящие рядом, исследователи обнаружили в документах, относящихся к Нижнетагильскому заводу. Но те ли это Кирилл и Иван, о ком поется в песне? Или совпадение случайно? Нам остается только гадать на этот счет» [112:7], с. 14. Вывод делают такой: «О Кирише Данилове известно мало, а точнее – ДОСТОВЕРНО НИЧЕГО НЕИЗВЕСТНО», с. 13.

Пойдем далее. Весьма ценным является трехтомник «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым». Павел Николаевич Рыбников (1831–1885) был из рода московских купцов-старообрядцев, рис. 7. Закончил историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета. Оставил яркий след в науке.

Рис. 7. Павел Николаевич Рыбников (1831–1885). Взято из Википедии.

Рис. 8. Петр Алексеевич Бессонов (1828–1898). Взято из Википедии.

<<Песни, собранные П. Н. Рыбниковым – одно из первых и наиболее крупных русских фольклорных собраний, которое давно и по праву заняло почетнейшее место не только в отечественной, но и в мировой фольклористике. Ценность материалов П. Н. Рыбникова, открывшего в середине XIX века в КАРЕЛИИ «Исландию русского эпоса», не утрачивается и поныне>> [112:5], с. 5.

Первое издание было подготовлено П. А. Бессоновым и вышло в 1861–1864 годах. Современные историки раздражены тем, что «издание было перегружено пространными и несостоятельными в научном отношении комментариями П. А. Бессонова», с. 5. Мы не имели пока возможности ознакомиться с якобы неправильными комментариями Петра Алексеевича Бессонова (1828–1898), рис. 8. Однако отметим, что сомневаться в его научной квалификации трудно. Окончил Московскую духовную семинарию, потом Московский университет в 1851 году. Служил в Московском архиве Министерства иностранных дел. Был директором библиотеки Московского университета. Защитил диссертацию на степень доктора славянской филологии. Возглавлял кафедру славянских наречий в Харьковском университете. Член и секретарь Общества любителей российской словесности при Московском университете. Член-корреспондент Сербского ученого общества, член Русского географического общества. Издал и комментировал обширный труд П. Н. Рыбникова, сборники славянских Песен, в том числе Болгарских и Белорусских, сборники духовных стихов и детских песен. Кстати, это был ПЕРВЫЙ сборник русского детского фольклора. См. Википедию, «Бессонов Петр Алексеевич».

Чем же не угодил профессионал Петр Алексеевич современным историкам? Не исключено, что его комментарии вступили в противоречие с укоренившейся скалигеровско-романовской версией истории и приоткрывали подлинную историю Руси. Искаженной Романовыми. Как мы покажем в настоящей книге, русские былины (при непредвзятом взгляде на них на базе новых датировок) на самом деле содержат много интересных сведений о подлинной русской истории и хорошо согласуются с Новой Хронологией.

Благодарим Т. Н. Фоменко за помощь в анализе былин и ценные соображения.

А. Т. Фоменко, Г. В. Носовский Москва, МГУ, 2019 г.

Глава 1

Где был летописный Киев. Кто такой князь Владимир. Якобы неправильные анахронизмы в былинах

Так называемые анахронизмы в русских былинах раздражают историков. На самом деле эти «нестыковки» часто отражают подлинную и замолчанную историю Руси.

Исследователи былин давно отметили, что они часто противоречат скалигеровской-романовской хронологии. В былинах то и дело упоминаются КАК ОДНОВРЕМЕННЫЕ, события, относимые сегодня историками к существенно РАЗНЫМ эпохам. Проще говоря, хронология русских былин сильно сокращена, она короче, чем принятая сегодня версия Скалигера и Романовых. Поэтому комментаторы постоянно говорят о раздражающих их «анахронизмах». Дескать, авторы былин плохо знали «правильные даты», путали и склеивали разные эпохи. Вот, например, что сообщает К. Ф. Калайдович в своем Предисловии к «Песням Кири Данилова».

Оказывается, тексты Кири Данилова «большее частью наполнены АНАХРОНИЗМАМИ. Здесь, при Владимире, неслыханный Царь Золотой Орды и какой-то богатой Могозеи – Калин подступает под столичный город Киев! Добрыня побеждает Сарацин, Пятигорских Черкес, Калмыков, Татар и Люторов! Князь Владимир забавляется игрою в шахматы с женою боярина Ставра! На корабле Соловья Будимировича, зятя Князя Владимира, для украшений, был повешен черный соболь Якутский, и Якутский ведь Сибирский! – Дюк Степанович выезжает из славного Волынца, красна Галичья, из тоя Карелы богатые! Василий Буслаев плывет в Иерусалим из озера Ильмень по Каспийскому морю! Турецкий Султан заключает в Азове в темницу Донского Козака Ермака Тимофеевича! Царь Иван Васильевич Грозный, в гневе, повелевает казнить сына своего Федора Ивановича; жизнь ему спасает дядя его Никита Романович! Марфа Матвеевна, мать Царевича Димитрия, жила в каком-то монастыре Боголюбове! Михайло Скопин пишет ярлыки к Королю Карлу в Свицкую (Шведскую) землю, Саксонскую! и проч. и проч.» [112:2], с. XXIV–XXV.

В дальнейшем мы вернемся к этим «анахронизмам» и покажем, что на самом деле они, в основном, верно отражают историю Руси.

2. Мог ли современный Киев на Днепре быть летописным Киевом, то есть городом, о котором много говорят старинные летописи? Ответ отрицательный

2.1. Былины о больших морских флотах, прибывающих к Киеву

Сегодня считается, что город Киев, часто упоминаемый в русских летописях, всегда был на месте современного города Киев, на реке Днепр. Однако, при здравом взгляде, даже без ссылок на Новую Хронологию, эта гипотеза чрезвычайно сомнительна. Судите сами.

Открываем первую былинку в сборнике Кириши Данилова под названием «Соловей Будимирович» и читаем о прибытии МНОЖЕСТВА МОРСКИХ КОРАБЛЕЙ К ГОРОДУ КИЕВУ.

«Высота ли, высота поднебесная, глубота, глубота океан море; широко раздолье по всей земле, глубоки омуты Днепровские. Из-за моря, моря синяго... от славного города Леденца, от того-де Царя, ведь заморского, ВЫБЕГАЛИ, ВЫГРЕБАЛИ ТРИДЦАТЬ КОРАБЛЕЙ, тридцать кораблей – един корабль славного гостя богатого, молода Соловья, сына Будимировича. Хорошо корабли изукрашены; один корабль получше всех: у того было сокола у корабля вместо очей было вставлено по дороге камению, по яхонту; вместо бровей было прибавано по черному соболу Якутскому, ведь Сибирскому... (далее описывается роскошное оформление флагманского корабля флотилии – Авт.)... Нос, корма по туриному, бока взведены по звериному. – БЕГУТ К ГОРОДУ КИЕВУ, к ласкову Князю Владимиру. На том соколе корабле сделан муравлен чердак... Прибежали корабли под славной Киев град, якоря метали в Днепр реку, сходни бросали на крут бережок, товарну пошлину в таможене платили со всех кораблей семь тысячей... брал Соловей свою золоту казну» [112:2], с. 1–4.

Через некоторое время к Киеву по морю прибывает ВТОРОЙ ФЛОТ, СОСТОЯЩИЙ УЖЕ ИЗ ДЕВЯНОСТА КОРАБЛЕЙ. Мы цитируем.

«Втапорыж В КИЕВ ФЛОТ ПРИШЕЛ богатого гостя, молода Соловья, сына Будимировича, ко городу ко Киеву, якоря метали в быстрый Днепр, сходни бросали на крут, красен бережок; выходил Соловей со дружиною... ПРИБЫЛ ФЛОТ В ДЕВЯНОСТЕ КОРАБЛЯХ, и стоит на быстром Днепре, под городом Киевом; а оттуда пошли ко ласкову Князю Владимиру», с. 10–11.

И таких описаний в русских былинах много. Это один из самых распространенных былинных сюжетов. Постоянно говорится о морских кораблях, более того, о морских флотилиях в несколько десятков кораблей (тридцать, девяносто...), приплывающих к городу Киеву из «синего моря». Некоторые корабли богато украшены. Флоты везут товары для торговли, платят таможене, то есть перед нами – картина активной морской торговли. Практически то же самое сообщают и русские летописи, рисуя ЛЕТОПИСНЫЙ КИЕВ как центр морской торговли. Былины рассказывают о толпах приезжих из самых разных стран, сходящих с кораблей на берег, о торговых гостях издалека. Снастят корабли, побережье заполнено веселым народом, у берега белеет множество парусов и т. п. Все это – бурная жизнь большого морского порта. См., например, [112:8], с. 265.

При этом, нас уверяют, будто эти большие заморские флотилии пересекали Черное море, входили в устье реки Днепр и ПОДНИМАЛИСЬ ПО РЕКЕ ВВЕРХ, пока не достигали современного Киева. То есть флоты перемещались как сверху вниз, так и якобы СНИЗУ ВВЕРХ по Днепру.

Обратимся теперь к географической карте и описаниям Днепра. На рис. 9 показан бассейн Днепра, то есть территории, с которых река собирает воды. На рис. 10 мы видим принятую

сегодня реконструкцию расположения античных греческих поселений в Северном Причерноморье. Днепр в античности именовали Борисфеном.

Сегодня пишут так. <<Днепр был частью важного торгового пути, соединяющего Прибалтику с Причерноморьем – «Путь из варяг в греки». На нижнем Днепре существовала природная преграда в виде ПОРОГОВ, которая была преодолена только в новейшей истории со строительством плотины Днепровской ГЭС>>. См. Википедию, «Днепр».

Гипотетический «путь из варяг в греки» якобы СВЕРХУ ВНИЗ по Днепру, на котором настаивают историки, мы подробно обсудили в книге «Новая хронология Руси», гл. 5:2.1, в разделе <<Каким наиболее удобным и быстрым путем нужно плыть из Греции в Рим? Где проходил знаменитый путь «из варяг в греки»?>>. Здесь же лишь кратко сообщим вывод, что этот путь шел совсем не по Днепру. Реальный маршрут проходил совсем в других местах. Кроме того, **ВАРЯЖСКИМ МОРЕМ МОГЛИ НАЗЫВАТЬ САМЫЕ РАЗНЫЕ МОРЯ**. А именно, Балтийское, Белое и Средиземное, возможно и какие-то другие. Если под Варягами-Русами понимались русские, торговавшие с многими странами, то естественно, что некоторые из основных торговых морских путей могли быть названы **ВАРЯЖСКИМИ**, то есть Русскими. Вспомним, например, что Черное море называлось Русским. См. указанную гл. 5:2. Итак, ранее Днепр не был «частью важного торгового пути, соединяющего Прибалтику с Причерноморьем», см. выше.

Рис. 9. Бассейн реки Днепр, то есть территории, с которых река собирает воды. Взято из Википедии.

Рис. 10. Реконструкция историков. Греческие города-колонии в Северном Причерноморье в античную эпоху. Взято из Википедии.

Обратимся теперь к ДНЕПРОВСКИМ ПОРОГАМ. Этот сюжет интересен. Известно следующее.

2.2. Морские корабли не могли подниматься вверх по Днепру до Киева, так как мешали Днепровские пороги. Они были затоплены только после постройки плотины Днепрогэса

<<Днепровские пороги – выходы горных пород в русле реки Днепр, между городами Днепр(опетровск) и Запорожье, затрудняющие судоходство по реке. В 1932 году почти все они были затоплены при заполнении Днепровского водохранилища, образовавшегося со строительством Днепрогэса...

После Киева Днепр, столкнувшийся с Украинским кристаллическим щитом, отклоняется к востоку. В районе города Днепр(опетровск) воды реки Днепр прорываются через длинную гранитную гряду, наполняющую русло реки большим числом порогов и каменных перекатов. Только после Запорожья река успокаивается и поворачивает на юго-запад к Черному морю...

В XVIII веке купцы сплавлялись через пороги (сверху вниз! – Авт.) ТОЛЬКО ВЕСНОЙ И НА НЕБОЛЬШИХ ЛОДКАХ, ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ ПОРОГИ БЫЛИ СОВСЕМ НЕПРОХОДИМЫ, в это время суда разгружались у порогов, после чего их перевозили посуху до крепости Александровская, расположенной около устья речки Сухая Московка, впадающей в Днепр, там товары снова грузились и дальше плыли (сверху вниз – Авт.) без помех до устья Днепра.

На местности между современными городами Днепр(опетровск) и Запорожье имелось 9 порогов и несколько десятков каменных гряд (так называемые «заборы»). Общая протяженность составляла около 75 км (при высоте падения воды около 40 метров и скорости течения

до 4 м/с). Ширина русла в порожиистой части реки весьма различна. В порогах она изменяется от 360 до 900 метров, между тем как на плесах она местами достигает 1800 и более метров. В 1932 году была построена Днепровская ГЭС, образовавшееся Днепровское водохранилище затопило пороги, что создало условия для сквозного судоходства вдоль всей протяженности реки...

Порожистая часть Днепра включала ДЕВЯТЬ ПОРОГОВ, каждый из которых имел свое имя... Эрих Лясота, в своем дневнике XVI века, упоминает тринадцать порогов, включая в их число и заборы.

Кодацкий порог – находится у села Старые Кодак, Днепропетровский район, Днепропетровская область; далее: Сурской порог, Лоханский, Звонецкий, Ненасытец, Вовниговский (Волнигский), Будильский порог – чуть южнее села Вовниги, Вольнянский район, Запорожская область; затем: Лишний порог, Вольный порог (карту с указанием порогов см. на рис. 11 – Авт.)...

Старый (казацкий) ход фарватера.

Среди порогов пролегали два фарватера: естественный и искусственный. Естественный фарватер, открытый запорожскими казаками, назывался Старым или Казацким ходом. Старый ход проходил преимущественно у правого берега, где было больше открытой воды. Глубина фарватера Старого хода между порогами была от 2 до 4 метров и около метра на плесах и вблизи порогов.

Новый ход фарватера.

Другой фарватер, искусственный, называли Новым ходом, проходил у левого берега реки, по каналам, устроенным для улучшения судоходных условий Днепра. Первая попытка такого улучшения принадлежит первому генерал-губернатору Новороссийского края князю Потемкину. Под руководством инженера Фалеева и позднее – де Волана, были сооружены каналы у правого берега реки возле порогов Старо-Кодацкого и Ненасытецкого, а также струеотводные плотины под левым берегом на порогах Сурском и Лоханском. В некоторых опасных местах фарватера провели расчистку. Из этих работ только расчистка фарватера принесла некоторую пользу; что же касается каналов и шлюза, то из-за их малой ширины и глубины они остались без всякого употребления.

Рис. 11. Днепровские пороги. Отдельно показан Ненасытецкий Порог. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Взято из Википедии.

Фалеев заказывал мастеровых из Тулы. На порогах работало 150–300 человек, в зависимости от времени дня. **ФАЛЕЕВУ НЕ УДАЛОСЬ ПРОБИТЬ ПРОХОДЫ ЧЕРЕЗ ВСЕ ПОРОГИ.**

При Павле I в 1798 году также брались за прочистку прохода возле Ненасытца. Позже герцог Ришелье в 1807 году, распоряжением царя Александра I, сделал обводной канал на Кодацком пороге и прочистил фарватер на Сурском и Лоханском порогах.

В 1843 году была предпринята новая попытка улучшения судоходности реки. Работы были закончены в 1856 году и обошлись казне около 2 млн руб. Первоначально предполагалось сделать каналы шириной около 30 метров, с глубиной до 2 метров... Эти размеры не удалось выдержать... На 8 порогах было сооружено 9 каналов, из них два на Ненасытском, и струеводная плотина а Сурском порогах. Все каналы были сооружены под левым берегом и образуют искусственный, так называемый Новый ход, который оказался, однако, до такой степени неудовлетворительным, что лоцманы по-прежнему предпочитали ему Старый, Казацкий ход.

После Волчьего горла Старый фарватер шел, огибая о. Хортица с правой стороны. Видимо, по этой причине этот рукав днепровские лоцманы называли Старым Днепром. Здесь русло всегда было глубоко и свободно от камней. Рукав, огибающий остров с левой стороны, более мелкий и широкий, использовался для судоходства меньше, это русло именовалось Новый Днепр>>. См. Википедию, «Днепровские пороги».

Рис. 12. Днепрогэс. Возведен в 1932 году. Взято из Википедии.

Итак, даже сплав сверху вниз, от Киева до Черного моря, был весьма затруднен. Лишь когда в 1932 году построили Днепрогэс, рис. 12, появилась возможность плавать по реке при помощи шлюзов. Но ведь нас уверяют, будто в древности флоты из десятков морских кораблей **ПОДНИМАЛИСЬ СНИЗУ ВВЕРХ ПО ДНЕПРУ ДО КИЕВА, ПРЕОДОЛЕВАЯ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВСЕ ДЕВЯТЬ ЗНАМЕНИТЫХ ПОРОГОВ.** Это крайне маловероятно. Могут сказать так: при подходе к порогам корабли вытаскивали на берег и волоком передвигали вверх вдоль реки на много километров. Весьма усомнимся. Во всяком случае, мы не нашли (ни в былинах, ни в летописях) сообщений, что таким сухопутным образом перетаскивали целые флотилии морских кораблей снизу вверх по берегам Днепра.

ВЫВОД. Крайне сомнительно, что известный летописный Киев, столица и центр бурной морской торговли, располагался на месте современного Киева. Скорее всего, это был совсем другой город. Какой? К этому мы сейчас и перейдем.

3. В некоторых летописях и былинах Киевом называли знаменитый Царь-Град на Босфоре

Этот факт был обнаружен нами ранее. Как мы показали в книге «Царь Славян», КИЕВОМ в летописях называли сначала Царь-Град. И только потом название Киев присвоили небольшому византийскому укреплению на Днепре. Напомним вкратце наш вывод, сделанный в Приложении 2 к книге «Царь Славян», в разделе 2.5: «Верно ли, что Святой Владимир был захоронен в Киеве на Днепре?».

Археологические подробности «обнаружения гробницы Владимира» в 1631 году, или в 1636 году (согласно Карамзину), чрезвычайно сомнительны (даже год путают). Дело в том, что это уже романовская эпоха. То есть время, когда Романовы отдали приказ изобразить древнюю русскую историю в нужном им ключе. И потратили на это немало времени, денег и сил, см. ХРОН5. В частности, им потребовалось «обнаружить» и захоронение Святого Владимира Крестителя. Искать его на царском «монгольском» кладбище в африканском Египте не стали. Либо потому, что уже забыли суть дела. Либо же, скорее всего, потому, что всеми силами стремились изобразить обширную средневековую русскую историю локальной, сильно уменьшенной в масштабе, развертывавшейся исключительно лишь на сравнительно небольшой территории «Киевской Руси». Задним числом перенесли на днепровское поселение Киев (бывшее сначала всего лишь мелким византийским укреплением) многие летописные события, происходившие в босфорском Царь-Граде. В результате погрузили в искусственную тьму некоторые периоды царь-градской истории. А в Киеве, в XVII веке, «срочно нашли» требуемые гробницы. В частности, Святого Владимира и его жены Анны. А заодно и Святой Ольги, причем будто бы в той же Десятинной церкви, якобы разрушенной очень злобным татаринцом Батыем.

Тот факт, что Романовы в XVII веке занимались широкомасштабной фальсификацией, создавая нужную им версию русской истории, мы неоднократно уже демонстрировали. Следы подобной деятельности окружают и историю обнаружения гробницы Владимира. См. подробности в Приложении 2 к книге «Царь Славян».

Скорее всего, в XVII–XVIII веках по приказу Романовых срочно изготавливали «правильные русские древности» взамен подлинных, но объявленных неправильными. Как мы уже неоднократно говорили, подлинные захоронения Владимира, Анны, Ольги и других русских правителей эпохи XII–XVI веков находились, вероятно, в африканском Египте, на центральном «монгольском» царском кладбище. Может быть, некоторые из них даже известны нам сегодня под теми или иными именами «древне»-египетских фараонов. Дабы скрыть сам факт существования Великой Империи, Романовым, как и их западноевропейским коллегам-реформаторам, надо было перетасовать, стянуть старую русско-ордынскую историю с огромных территорий Империи на сравнительно небольшую область романовской России XVII века. Стремись очистить от следов совсем недавнего славяно-тюркского присутствия Западную Европу, Африку, Америку, Азию, Японию, Океанию. Вот и пришлось Романовым срочно «обнаруживать» гробницы великих русских правителей «у себя». В том числе и в Киеве.

Косвенное свидетельство этому – рассказ об Аскольде и Дире. Они отправились из Новгорода походом ИМЕННО НА ЦАРЬ-ГРАД. Но в итоге вместо Царь-Града почему-то захватили (якобы по пути) некий маленький городок Киев на берегу Днепра и сделали его своей столицей. Сообщается, что потом они все-таки якобы продолжили свое движение дальше, дошли до Царь-Града и чуть было не взяли его, но риза Богородицы спасла город.

Русские войска Аскольда и Дира вернулись будто бы в Киев на Днепре, после чего основали там «независимую Державу».

Наша мысль состоит в следующем. На самом деле Аскольд и Дир СТАЛИ ПРАВИТЕЛЯМИ ЦАРЬ-ГРАДА, который в некоторых летописях именовался Киевом. Поселение Киев

на Днепре могло быть в то время (речь идет о XII веке) лишь небольшим византийским укреплением. Только потом Киев стал заметным городом и на него перенесли (на бумаге!) часть царь-градской истории. См. нашу книгу «Начало Ордынской Руси», гл. 1:3.

Этот наш вывод подтверждают и русские былины. Составитель и комментатор тома «Русские народные сказители» Т. Г. Иванова сообщает следующее. Она сравнивает ДВЕ ВЕРСИИ ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ БЫЛИНЫ «Илья Муромец и Идолище», донесенные до нас кижским сказителем Т. Г. Рябининым и пинежанкой М. Д. Кривополеновой.

<<В былине Т. Г. Рябина действие происходит в КИЕВЕ. Идолище поганое приезжает в стольный КИЕВ-ГРАД и требует себе поединщика. На бой с ним вызывается ехать Илья Муромец... Выехав на битву, Илья сделал ошибку: не взял с собой палицы булатной, поэтому, повстречав калику Иванище, он угрозами заставляет того отдать ему клюку в девяносто пудов. Под видом калики Илья Муромец является к Идолищу поганому. Идолище расспрашивает его, сколь велик русский богатырь Илья Муромец. Тот отвечает: «Столь велик Илья, как и я». Далее идут расспросы о том, сколько Илья ест и пьет. Илья Муромец насмехается над Идолищем... Идолище, рассердившись, метает в героя кинжалище булатное, но богатырь, увернувшись, убивает врага ШЛЯПОЙ ЗЕМЛИ ГРЕЧЕСКОЙ.

ЭТОТ ЖЕ СЮЖЕТ у М. Д. Кривополеновой звучит в деталях иначе. Чудище поганое захватывает ЦАРЬ-ГРАД (а не Киев!), полонит царя Константина Атаульевича и его жену княгиню Апраксею. Весть об этом доходит до Ильи Муромца, живущего в Киеве. Он отправляется на выручку. По дороге встречает калику, с которым меняется платьем... В образе калики Илья Муромец приходит к Чудищу. Здесь происходят уже знакомые нам расспросы Чудища об Илье Муромце (каков он, сколько хлеба ест). Идолище хвастает, что легко Илью Муромца побьет... Илья-калика «шляпкой воскрынцатой» побивает Чудище поганое...

Как мы видим (говорит Т. Г. Иванова – Авт.) в этих двух текстах значительные несовпадения: КИЕВ – ЦАРЬ-ГРАД; Владимир – Константин Атаульевич; угроза КИЕВУ и вызов поединщика со стороны Идолища – захват ЦАРЬ-ГРАДА, пленение царя и царицы...>> [112:7], с. 8.

Рассуждая логически, мы сталкиваемся здесь с двумя версиями одного и того же рассказа. Но только в одной версии речь идет о КИЕВЕ и князе ВЛАДИМИРЕ, а в другой – о ЦАРЬ-ГРАДЕ и царе КОНСТАНТИНЕ АТАУЛЬЕВИЧЕ. Отсюда следует, что Царь-Град иногда именовали Киевом. А «Владимир» и «Константин Атаульевич» – это два имени-прозвища одного и того же правителя. Кстати, ВЛАДИМИР означало просто ВЛАДЕЮЩИЙ МИРОМ. Это не имя в современном смысле, а прозвище, титул. Царь Константин ВЛАДЕЛ МИРОМ, а потому его вполне могли именовать ВЛАДИМИРОМ.

4. Летописный Киев иногда отождествляли с Москвой. Русские былины якобы ошибочно совмещают якобы весьма древние события с поздними средневековыми

Некоторые былины отождествляли летописный Киев с МОСКВОЙ. Например: «САМ КИЕВ-ГРАД СМЕШАН ВПОСЛЕДСТВИИ С МОСКВОЮ» [112:8], с. 244. Комментатор конца XIX века слегка растерянно говорит о якобы путанице хронологии в былинах и совмещении друг с другом якобы совершенно разных эпох, отделенных (по его мнению) столетиями: «ДРЕВНИЕ БОГИ ПРЕВРАТИЛИСЬ В БОГАТЫРЕЙ И ОБЫКНОВЕННЫХ КНЯЗЕЙ; ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ НАЧИНАЮТ СМЕШИВАТЬСЯ С ХРИСТИАНСКИМИ... и все это вмещается в стольном Киеве... ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ЗДЕСЬ РАЗДВИГАЕТСЯ ДО НАЧАЛА ВРЕМЕН И ПОТОМ СЛИВАЕТСЯ С ИСТОРИЕЙ... Святогор-титан сидит возле князя Владимира, и в то же время, небо меркнет над Киевом, от конинаго пара облегающих его ТАТАР, ЛИТОВЦЫ И ЛЯХИ СЪЕЗЖАЮТСЯ НА ПИРЫ ВЛАДИМИРОВЫ. ИНОГДА КИЕВ СМЕШИВАЕТСЯ ДАЖЕ С МОСКВОЙ, ДРЕВНЕЙШИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СОВСЕМ ОБЛЕКАЮТСЯ В ХРИСТИАНСКИЕ» [112:8], с. 418. Повторим, что имя ВЛАДИМИР – это Владеющий Миром. Так именовали самых разных правителей.

5. В некоторых летописях и былинах «река Днепр» – это пролив Босфор. При этом, Дон, Дун, Дно – это названия реки вообще

Но если летописный Киев – это Царь-Град, то что такое летописная «река Днепр», протекающая рядом с ним? Мы утверждаем, что ответ очень прост. Это – знаменитый пролив Босфор. Может быть, не все знают, но Босфор – это действительно мощная река в буквальном смысле слова, текущая из Черного моря в Мраморное. В Библии Босфор назван «рекой Иордан». Подробно об этом мы говорим в книге «Как было на самом деле. Уленшпигель и Гулливер. Анти-Евангелия XVI–XVIII веков». См. гл. 4:8, под названием: «Пролив Босфор описан в Библии как река Иордан. Босфор – это действительно широкая и быстрая река, на которой стоит Йорос = Иерусалим».

Скорость течения зависит от ветров, ширины и глубины тех или иных участков Босфора, конфигурации берегов и времени года. Весной течение сильнее из-за половодья на Дунае, Днепре, Днестре и других реках, впадающих в Черное море.

<<Одна из лоций указывает скорость босфорского течения около 2 узлов (3,7 км в час) у северного, широкого конца пролива и 4–5 узлов (7,4–9,3 км в час) в узкости между Румелихисары и Анадолухисары, где оно называется Шейтан акынты, что значит «Чертов поток», «Чертово течение», «Дьявольское течение». Другая лоция говорит, что скорость там иногда превышает и 5 узлов. Наблюдения капитана Юговича свидетельствуют, что при особых условиях в определенных местах Босфора возникает БЕШЕНЫЙ ПОТОК: «Часто, особенно осенью и весной, при ветрах ВСВ (с востока-северо-востока – В.К.) скорость течения, ударяющего на оконечность Сералья, доходит до 6 миль в час (11,1 км в час – В.К.)»... Современный «Морской энциклопедический словарь» определяет скорость течения в Босфоре в 2,9–3,9 узла (5,4–7,2 км в час). При этом для сравнения следует иметь в виду, что течение со скоростью около 2,2 узла (4 км в час) – ЭТО СИЛЬНЕЙШЕЕ ТЕЧЕНИЕ, БУРНАЯ РЕКА>>. См. <http://rikontikhalsivar.narod.ru/Bosfor3.htm>.

Таким образом, Босфор – это крупная и быстрая река. А поскольку на ней стоит евангельский Иерусалим = Йорос, неудивительно, что пролив Босфор описан в Библии как «река Иордан». Кстати, само название ИОР-ДАН могло произойти от словосочетания ИОР+ДАН, то есть ЙОРОС+ДОН, ИОРОС+РЕКА. Как мы уже неоднократно отмечали, ранее словом ДОН называли реку вообще, от слова ДНО, донный. То есть слово Иордан означало: «река, на которой стоит город Йорос (Иерусалим)».

А что означало название ДНЕПР? Об этом мы неоднократно говорили. ДНЕПР могло получиться из сочетания ДОН+ПРУ, то есть ДОН ПРУЩИЙ, то есть «река с сильным течением». Более того, во многих былинах вместо слова ДНЕПР мы видим название НЕПР, см., например, [112:5], с. 167. Слово НЕПР могло означать НАПОР, то есть сильный напор воды. В форме НЕПР река ДНЕПР часто упоминается в русских былинах.

Тот факт, что ДОН, ДУНИ, ДНО, – это разные названия реки вообще, отмечали самые разные ученые. Например, А. С. Хомяков, см. нашу книгу «Империя», гл. 11:5. Или вот еще (XIX век): <<Племена, выселившиеся из общей арийской родины в Европу, вынесли с собой и общее индоевропейское имя реки вообще – ДУНИ, и в этом же нарицательном значении оставили его между горными племенами на Кавказе, где доселе у Осетинцев формы: ДУН и ДОН, означают реки или воду вообще... Форма ДУН... имеет значение и собственное известной реки, и НАРИЦАТЕЛЬНОЕ, РЕКИ ВООБЩЕ, как например, поется в одной польской песне: «за РЕКАМИ... за ДУНАЯМИ...».

Слово ДУНАЙ в древности было ИМЯ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ у славян всякой реки; почему и Дон, и Днепр могли называться в глубокой древности также дунаями>> [112:8], с. 354–355, 376.

6. Кроме того, в некоторых летописях и былинах Киевом называли знаменитый крымский город Кафу, Кефе (Феодосию)

Нам еще рано прощаться с летописным Киевом. Весьма вероятно, что КИЕВОМ называли также известный город КАФУ (Каффа – это современная Феодосия) в Крыму. На рис. 13 мы приводим средневековую карту России якобы XVI века. Обратите внимание, что современный Керченский пролив, соединяющий Черное море с Азовским, назван очень интересно – именем БОСФОР – Bosphor, рис. 14. То есть точно так же, как сегодня называется пролив, где стоит Царь-Град = Константинополь = Стамбул. Поэтому не исключено, что часть легенд о Царь-Граде относится к Крымскому полуострову. Летописцы могли путать два пролива с одним и тем же названием Босфор. Отметим, что по крымско-татарски название КАФА звучит как КЕФЕ, см. Википедию. Кстати, название КЕФЕ или КАФА практически совпадает с названием КИЕВ. Иными словами, современное «Киев» могло получиться легким искажением названия КЕФЕ-КАФА при переходе звуков Ф-В.

Von den Ländern Asie.

1459

Von dem Lande Armenia dem grössern.

Cap. 100.

As Land Armenia ist weit und breit und reichlich mit Bergen und Thälern / aber viel fruchtbar / aufgenommenen etliche Thäler / durch sein Wein wächst. Die Berg gegen den Ländern Colchis und Iberia liegen sind so hoch / das sie mit ewigem Schneid bedeckt werden. Und dieweil man nicht kommen mag auf Armenia in

333aa u

Abt. 100

Рис. 13. Средневековая карта России якобы XVI века. Обратите внимание, что современный Керченский пролив, соединяющий Черное море с Азовским, назван очень интересно – именем БОСФОР – Bosphor. То есть точно так же, как сегодня называется пролив, где стоит Стамбул = Константинополь. Поэтому не исключено, что часть легенд о Царь-Граде относится к Крымскому полуострову. Летописцы могли путать два пролива с одним и тем же названием Босфор. Взято из частного собрания.

Рис. 14. Фрагмент предыдущего рисунка с проливом Босфор = Керченским проливом в Крыму.

Город Кафа (или Каффа, Кефе) весьма известен в средневековой истории. Он стоит на побережье Крымского полуострова, у большого Кафского (Феодосийского) залива. На рис. 15 показан фрагмент карты Сигизмунда Герберштейна, где Азовское море названо Меотийским БОЛОТОМ, а в Крыму указан город КАФА. На рис. 16 показана старинная карта, на которой современный Керченский пролив назван КИММЕРИЙСКИМ (то есть КРЫМСКИМ) БОСФОРОМ. На рис. 17 показана еще одна старая карта, где Керченский пролив назван БОСФОРОМ.

Спрашивается, если рассказы некоторых летописей и былин о городе Кафе были потом отнесены (на бумаге) к современному Киеву на Днепре, то существует ли рядом с Кафой «река

Днепр» или «река Непр», то есть «река Напор», река с сильным течением? Большой реки на побережье около Кафы-Феодосии нет. С севера город пересекает речушка Байбуга, впадающая в море, но она мелкая и явно «не тянет» на название ДНЕПР – НЕПР – река прущая. И тем не менее, оказывается, летописи и былины правы. Действительно, рядом с Кефе-Кафой есть «напористая река». Судите сами.

«Феодосия находится на побережье Черного моря в Крыму. Климат здесь континентальный. Горы защищают территорию пляжей от холодных ветров и сильных штормов на море. ГЛАВНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ ЧЕРНОГО МОРЯ В ФЕОДОСИИ ЯВЛЯЕТСЯ СОБСТВЕННОЕ КРУГОВОЕ ТЕЧЕНИЕ, КОТОРОЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОСТОЯННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ВОДЫ У ПОБЕРЕЖЬЯ. Феодосия находится в западной части Феодосийского залива (рис. 18, рис. 19, рис. 20, рис. 21, рис. 22 – Авт.). Размер Феодосийского залива составляет 13 км в ширину и 31 км в длину. На западе залив заканчивается мысом Святого Ильи, а на востоке – мысом Чауда. Глубина Феодосийского залива достигает 20–28 метров. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ ПРИНИМАТЬ В ГОРОДСКОМ ПОРТУ КОРАБЛИ БОЛЬШИХ РАЗМЕРОВ. Кроме того, на подходе к порту выкопаны глубоководные каналы. <http://feo.sdamnaletto.com/chernoe-more-v-feodosii/>.

Таким образом, вдоль всего берега Кафского залива есть постоянное течение, вода все время обновляется. Недаром отмечается, что «в Феодосийском заливе наблюдается круговое течение, благодаря этому морская вода Юго-восточного побережья Крыма всегда чистая и прозрачная». См. <http://priart.ru/pans-feodosia.html>. Это и есть летописная река Днепр = Непр, ДОН + ПРУ или просто НАПОР, о которой говорили летописи. Тем более, что сначала мореплаватели предпочитали КАБОТАЖНОЕ плавание, то есть вдоль берегов. Поэтому заметное течение вдоль морского берега воспринималось моряками как РЕКА. Напомним также, что на старинных картах моря часто изображались КАК РЕКИ. См., например, Пейтингерову карту, которую мы подробно обсуждаем в книге «Раскол Империи», илл. 4.15, или см. книгу «Христос родился в Крыму, илл. 5.4.

Рис. 15. Фрагмент карты Сигизмунда Герберштейна, где Азовское море названо Меотийским БОЛОТОМ, а в Крыму отмечен город КАФА. Взято из частного собрания.

Рис. 16. Старинная карта Крыма-Таврии. Керченский пролив назван Киммерийским (Крымским) Босфором. Взято из Интернета.

Рис. 17. Старинная карта, где Азовское море названо Меотийским БОЛОТОМ – Maeotis Palus (Palus), а Керченский пролив – БОСФОРОМ. Взято из частного собрания.

Рис. 18. Феодосийский залив. Взято из Википедии.

Рис. 19. Феодосийский залив. Картина И. К. Айвазовского. Взято из Википедии.

Рис. 20. Черноморский флот в Феодосии. Картина И. К. Айвазовского. Взято из Википедии.

К истории Кафы мы вернемся чуть ниже.

Рис. 21. Карта Крыма. В восточной части отмечена Феодосия и Феодосийский залив. Взято из Интернета.

Рис. 22. Карта Феодосийского залива. Взято из Интернета.

7. Согласно Киевским легендам, вместо реки Днепр когда-то было море. То есть летописный Киев когда-то стоял прямо у моря. Это было Черное море

Оказывается, до сих пор в Киеве устойчиво живет легенда, что когда-то Киев стоял на море и что вообще вместо реки Днепр когда-то было море. Это идеально отвечает нашему выводу, что летописный Киев – это либо Царь-Град, либо Каффа-Кефе (Феодосия). Действительно, Царь-Град стоит на берегу Босфора, соединяющего Черное и Мраморное моря, а Кафа (Каффа) стоит на берегу Черного моря.

Вот варианты этой киевской легенды. Говорят они, в общем, об одном и том же, и связаны с известной Андреевской церковью в Киеве, рис. 23, рис. 24.

<< *«Андреевская церковь – архитектурная жемчужина Киева. Легенда о море»*. Существует, так называемая, ЛЕГЕНДА О МОРЕ, тесно связанная с историей строительства этой замечательной церкви. Согласно легенде, когда-то это место под горой было полностью покрыто водой. ВМЕСТО ДНЕПРА ЗДЕСЬ НАХОДИЛОСЬ МОРЕ. Согласно летописи Нестора Летописца, в те далекие времена пришел в Киев Апостол Андрей Первозванный. Поднялся на гору, и предсказал, что здесь, на горах Киевских «воссияет благодать Божья, вырастет город великий»>>. См. https://www.tripadvisor.ru/LocationPhotoDirectLink-g294474-d1025206-i123774544-Andriyivski_Uzviz-Kiev.html

«И поставил (апостол Андрей – Авт.) на горе, в ознаменование своих слов, крест. И СВЕРШИЛОСЬ ЧУДО, МОРЕ ОТСТУПИЛО. НО ЧАСТЬ МОРЯ ОСТАЛАСЬ И СПРЯТАЛАСЬ ПОД АНДРЕЕВСКОЙ ГОРОЙ. Как говорится в легенде, МОРЕ ЗАСНУЛО...

Через много веков, на горе, началось строительство Андреевской церкви... У легенды есть продолжение... При первом ударе колокола, МОРЕ ПРОСНЕТСЯ и выйдет из горы. И ТОГДА ВОДА ЗАЛЬЕТ ВЕСЬ КИЕВ И ВСЁ ЕГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ.

Сейчас уже сложно сказать, что повлияло на то, что у Андреевской церкви нет колоколов. Возможно, излишнее суеверие киевлян. А возможно, архитектор Бартоломео Растрелли просто не учел эту деталь в проекте. Но, так или иначе, гуляя по Андреевскому спуску, вы не услышите колокольного звона». См. <https://kievpromenad.com/andreevskaya-tserkov-legenda-o-more/>

Рис. 23. Андреевская церковь в Киеве. Взято из Интернета.

Рис. 24. Андреевская церковь в Киеве. Взято из Интернета.

И далее. «Жемчужина барокко – Андреевская церковь заложена в 1744 г. в связи с приездом Елизаветы I в Киев. Андреевская церковь построена в 1749–1754 гг. по проекту В. В. Растрелли на Андреевской горе, в начале Андреевского спуска. Это единственная в Украине сохранившаяся работа архитектора». См. <https://interesniy-kyiv.livejournal.com/325744.html>

Перед нами – следы того, что на современный Киев перенесли (на бумаге) сведения о подлинном летописном Киеве – либо о Царь-Граде, либо о Кефе-Кафе. Обе эти столицы стоят на берегу моря. Поэтому и возникла устойчивая легенда, что «Киев стоял на море». Причем,

это «киевское море» как бы живет до сих пор и может залить как сам город, так и его окрестности. Итак, происхождение данной киевской легенды становится понятным и естественным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.